

Прощать и любить

По-настоящему сильные духом люди свои дела и поступки никогда не превозносят. И громких слов не терпят. Поэтому нам, пишущим, непросто "получить пропуск" в их душу.

Рассказывать о войне и испытаниях, которые были уготованы в первые мирные месяцы, а затем растянуты на целых семь лет, Бронислав Иванович Шагидевич не любит. Как будто военное лихолетье обошло его стороной. Не опалило душу, не причинило горя, не изранило его сердце. Было все, но он выстоял: перед грузом подозрений и необоснованных обвинений, перед взглядами недоверия и осуждения, перед собственной памятью, которая до сих пор ворошит страницы прошлого...

Его глаза по-детски ясные и по-стариковски мудрые. С блеском ума и мысли. И светом неиссякаемой доброты. Под взглядом таких глаз отдыхаешь душой, как в нестерпимый зной спасаешься в тени векового дерева. Кипенно-белая рубашка, по домашнему уютная меховая жилетка, на прибранном столе раскрытая в середине книга. Мы застали Бронислава Ивановича за чтением исторического романа Генрика Сенкевича. "Огнем и мечом" наш собеседник читал в подлиннике, на польском.

- Польский язык я знаю хорошо, окончил семь классов польской школы и три класса гимназии. Детство мое прошло в Новогрудке, который в те времена принадлежал Польше.

фронтов дошел до Берлина. Уже после капитуляции гитлеровской Германии ему, как грамотному человеку, было предложено заняться ведением "бумаж-

Фото да память с командиром, 1945 г.

ных дел" и даже доверили машину - полугорку. Колеса по Берлину, на одном из шлагбаумов он познакомился с американцем. Оказалось, что тот хорошо знает польский. Из разговора с иностранцем Бронислав Иванович узнал, что незнакомец родом из-под Дятлова. Встреча с земляком переросла в друж-

корбления, которые в обязательном порядке заканчивались избиением. О тех хитких днях напоминает искривленная носовая перегородка (от удара табуретом). Жуткий месяц следствия он смог пережить только благодаря солдату-охраннику Беляеву и немцу Вилли. В камере-одиночке площадью метр на метр, на сыром бетонном полу он подхватил двухстороннее воспаление легких. Трясущегося от озноба заключенного Беляев напоил горячим чаем и затем привел ему врача. Однако на этом издевательства над нежелающим сознаться в пособничестве американцам "врагом" не прекратились. Шагидевича бросили на растерзание в камеру к немецким пленным солдатам. Человечность и порядочность осужденных к смерти немцев потрясли Бронислава до глубины души. Крохи хлеба пленные отдавали своему заклятому врагу.

На Крайнем Севере, в Магаданской области, на приiske "Бурхала" осужденный Военным трибуналом Шагидевич отработал бурильщиком подземных работ 6 лет 7 месяцев и 28 дней. В сентябре 1952 года он был реабилитирован.

Документ, выданный страдавшему и надломленному, совсем еще молодому мужчине, не согрелвал и не радовал. И Шагидевич решает остаться здесь, в вечной мерзлоте и снегах. Чтобы никому ничего не до-

казывать и ни перед кем не оправдываться. Он продолжает работать на том же приiske, в той же рабочей должности. В его трудовой книжке, где не так и много записей о перемещениях по работе, имеются два дополнительных вкладыша - о поощрениях и награждениях. За время трудовой деятельности в Северном горнопромышленном управлении Магаданской области он 57 раз поощрялся руководством предприятия и общественных формирований. Шесть раз портрет Бронислава Шагидевича размещался на Доске почета предприятия. Его фамилия занесена в Книгу почета организации. За высокие производственные показатели, умелую организацию труда он награжден знаком "Отличник соцсоревнования РСФСР", юбилейной медалью "За добросовестный труд" (в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина). Не единожды Бронислав Шагидевич получал вознаграждения за рационализаторские предложения. Он прошел труд-

ный путь от бурильщика до инженера-конструктора горного оборудования, на протяжении нескольких лет был заместителем начальника карьера №1 по хозяйственной части. С прииска был уволен в 1975 году и откомандирован в Ягоднинскую районную больницу заместителем главврача по административно-хозяйственной части.

Здесь, в медузведении, но не на рабочем месте, а в больничной палате, он познакомился со своей супругой Ниной Егоровой. Встреча эта была грустной. В больнице погнули из-за сильных морозов батарею. Бронислав лежал завернутый в несколько одеял, которые мало согрели исхудавшее больное тело. Проведать больного пришли друзья, вместе с ними заглянула в палату и незнакомая женщина. И так ей стало жалко хуцко, с потухшим взглядом мужчину, что в следующий раз она принесла ему горячий наваристый бульон и витаминный морс. Спустя время она заменила мать его дочери Валентине, стала

реезду в Ошмяны. Тем более, что тогда в новом микрорайоне - квартале Строителей - возводился кооператив № 2. Здесь и приобрела квартиру семья Шагидевич.

Квартира оказалась недостроенной. В ней не было горячей воды. Кушать приходилось готовить на электрической плитке, так как отсутствовал газ. Но и эти испытания семья выдержала достойно. Нина Егоровна устроилась в КБО, где шила меховые головные уборы. Бронислав Иванович пошел трудиться на дрожзавод электриком, хотя мог этого и не делать. В 50 лет за долгие годы работы и внесенный вклад в освоение богатств Крайнего Севера ему было присвоено звание "Ветеран труда Магаданской области".

У Джека Лондона есть горькие, бесприютные, полные отчаяния и боли слова о человеческой жизни: "Жить - это значит тяжело трудиться и страдать, пока не подкрадется старость, и тогда мы опускаем руки на холодный пепел остывших костров". Наверное, не в лучшее время были произнесены эти слова. Много нелегких мгновений было и в жизни Бронислава Ивановича. Но свои натруженные руки он никогда не опустит "на пепел остывших костров".

Очаг его жизни всегда согрет любовью и заботой родных ему людей: жены Нины Егоровны, внуков Романа и Владислава, которые живут в Киргизии, но еженедельно встречаются с дедушкой на просторах интернета, родственниках по отцовской линии из Польши, для которых Бронислав Иванович всегда будет примером силы духа и жизнелюбия, памятью о своих родителях, которые смотрят на сына с портрета на стене...

Алина САНЮК,
Фото Светланы МУЦАНСКОЙ
и из семейного альбома
Б.И. Шагидевича.

Супруги Шагидевич

Именно отсюда у меня тяга к польской культуре. В нашей семье много внимания уделялось духовному развитию детей. Основные обязанности нашей мамы Марии Константиновны заключались в ведении домашнего хозяйства и воспитании нас, четверых детей, двое родились в Нижнем Новгороде, двое - в Новогрудке. Отец Иван Иосифович служил бухгалтером. Этому делу позже он обучил и меня.

Когда началась Вторая мировая война, Брониславу Ивановичу было 16 лет. На фронт он попал ближе к ее окончанию, в 1944-м. Многие мужчины Западной Белоруссии были призваны на войну именно в это время. В составе I и II Белорусских

бу. Американец помогал снабжать роту советских солдат бензином, содействовал в поставке хлеба. Хлеб из Америки разительно отличался от нашего "кирипча". Был он мягкий и пружинистый, таял во рту и даже в сравнении не шел с советской "глиной".

За "связь" с американцем Бронислава Ивановича Шагидевича был признан "врагом народа" и приговорен к 10 годам тюремного заключения.

Заключен под стражу он был в ноябре 1945 года. Больше месяца пришлось ждать первого допроса. Интеллигентному молодому человеку, который ни разу в своей жизни не матерился, непривычно было слышать в свой адрес ругательства и ос-

На могиле родных, Польша

заботливой женой и верной спутницей жизни.

Куда б ни забросила человека судьба, он чувствует потребность в единении с родиной. С тем местом он связан незримой нитью кровного родства. Чувство тоски по земле, откуда берут корни рода, часто врывается в душу мужчины. И Бронислав Иванович решает вернуться в Белоруссию. Как необоснованно репрессированный, он имел преимущественно при вступлении в жилищный строительный кооператив.

И хотя сначала их с женой выбор пал на Гродно, родственники склонили его к пе-